

Text and Translations

Darius Milhaud, Quatre chansons de Ronsard

A une Fontaine

Écoute moi, Fontaine vive,
En qui j'ai rebu si souvent,
Couché tout plat dessus ta rive,

Oisif à la fraîcheur du vent,

Quand l'été ménager moissonne
Le sein de Cérès dévêtu,
Et l'aire par compas résonne
Gémissant sous le blé battu.
Ainsi toujours puisses-tu être.

En religion Au boeuf et au bouvier champêtre

Ainsi toujours la lune claire
Voie à minuit au fond d'un val
Les Nymphes près de ton repaire
A mille bonds mener le bal!

A cupidon

Le jour pousse la nuit, Et la nuit sombre
Pousse le jour qui luit D'une obscure ombre.
L'Autonne suit l'Esté, Et l'aspre rage
Des vents n'a point esté Apres l'orage.
[Mais la fièvre d'amours Qui me tourmente,
Demeure en moy tousjours, Et ne s'alente.]¹
Ce n'estoit pas moy, Dieu, Qu'il falloit poindre,
Ta fleche en autre lieu Se devoit joindre.
Poursuy les paresseux Et les amuse,
Mais non pas moy, ne ceux Qu'aime la Muse

To a fountain

Listen to me, living fountain,
from whom I oft have drunk,
flat on my belly overlooking your bank,

lazy in the cool breeze

while the summer harvests
Ceres' unclad breast
and the air whimpers
beneath the beaten wheat.
So may you always be in religion to all those who drink
from you or who pasture
their cattle on your green banks.

So may nymphs
forever dance
around you
in the moonlit midnights.

To Cupid

Day pushes night, and dark night
pushes gleaming day with dark shades.
Autumn follows Summer and the winds
no longer rage after the storm.
But the love fever that torments me
burns in me forever unabated.
I'm not the one you should have aimed at, god.
Your arrow should have had another target.
Go after the lazy and amuse them,
not me or those who love the Muse

Tay Toy babillarde Arondelle

Tay toy, babillarde Arondelle,
Ou bien, je plumeray ton aile
Si je t'empongne, ou d'un couteau
Je te couperay la languette,
Qui matin sans repos caquette
Et m'estourdit tout le cerveau.
Je te preste ma cheminée,
Pour chanter toute la journée,
De soir, de nuit, quand tu voudras.
Mais au matin ne me reveille,
Et ne m'oste quand je sommeille
Ma Cassandre d'entre mes bras

Dieu vous gard

Dieu vous gard', messagers fidèles
Du Printemps, gentes hirondelles,
Huppés, coucous, rossignols,
Tourterelles, et vous oiseaux sauvages
Qui de cent sortes de ramages
Animez les bois verdelets.
Dieu vous gard', belles pâquerettes,
Belles roses, belles fleurettes,
[De Mars, et vous boutons]¹ connus
Du sang d'Ajax et de Narcisse,
Et vous thym, anis et mélisse,
Vous soyez les bien revenus.
Dieu vous gard', troupe diaprée
[De]² papillons, qui par la prée
Les douces herbes suçotez;
Et vous, nouvel essaim d'abeilles,
Qui les fleurs jaunes et vermeilles
[Indifféremment]³ baisotez.
Cent mille fois je resalue
Votre belle et douce venue.
Ô que j'aime cette saison
Et ce doux caquet des rivages,
Au prix des vents et des orages
Qui m'enfermaient en la maison!
Translated by Faith J. Cormier, © 2002

Quiet, shattering swallow

Quiet, chattering swallow,
or if I get my hands on you
I'll tear the feathers from your wing
or cut out your tongue.
In the morning, your endless cackling
makes my head turn.

You can sing all day,
all evening, all night in my chimney if you
want,
but in the morning don't wake me up
when I'm dozing
with my Cassandra in my arms.

God keep you

God be with you, faithful messengers
of Spring, swallows,
hoopoes, cuckoos, little nightingales,
turtledoves and wild birds
who make the greenwood
lively with a hundred sorts of warbles.
God be with you, lovely daisies,
beautiful roses, pretty little flowers,
and you buds, once known
as the blood of Ajax and Narcissus.
And you thyme, anise, wild cherry.
Welcome back.
God be with you, multi-coloured troop
of butterflies sucking
the sweet grasses of the field,
and you, new swarm of bees
kissing the yellow
and red flowers.
A hundred thousand times I salute
your sweet return.
Oh, how I love this season
and the sweet cackling on the banks
after the winds and storms
that have kept me shut in the house!

Richard Strauss, Sechs Lieder op.68

Ich wollt ein Sträußlein binden

Ich wollt ein Sträußlein binden,
Da kam die dunkle Nacht,
Kein Blümlein war zu finden,
Sonst hätt' ich dir's gebracht.
Da flossen von den Wangen
Mir Tränen in den Klee,
Ein Blümlein aufgegangen
Ich nun im Garten seh.
Das wollte ich dir brechen
Wohl in dem dunklen Klee,
Da fing es an zu sprechen:
"Ach, tue mir nicht weh!
"Sei freundlich im Herzen,
Betracht dein eigen Leid,
Und lasse mich in Schmerzen
Nicht sterben vor der Zeit!"
Und hätt's nicht so gesprochen,
Im Garten ganz allein,
So hätt' ich dir's gebrochen,
Nun aber darf's nicht sein.
Mein Schatz ist ausgeblieben,
Ich bin so ganz allein.
Im Lieben wohnt Betrüben,
Und kann nicht anders sein.

Amor

An dem Feuer saß das Kind
Amor, Amor
Und war blind;
Mit dem kleinen Flügel fächelt
In die Flammen er und lächelt,
Fächle, lächle schlaues Kind.

Ach, der Flügel brennt dem Kind!
Amor, Amor
Läuft geschwind!
"O wie mich die Glut durchpeinet!"
Flügelschlagend laut er weinet;
In der Hirtin Schoß entrinnt
Hülfeschreiend das schlaue Kind.

Und die Hirtin hilft dem Kind,
Amor, Amor
Bös und blind.
Hirtin, sieh, dein Herz entbrennet,
Hast den Schelm du nicht gekennet.
Sieh, die Flamme wächst geschwinde.
Hüt dich vor dem schlaunen Kind!

I meant to make you a posy

I meant to make you a posy,
But dark night then came,
There were no flowers to be found,
Or I'd have brought you some.
Tears then flowed down my cheeks
Into the clover,
And now I saw a flower
That had sprung up in the garden.
I meant to pick it for you
There in the dark clover,
When it started to speak:
'Ah, do not hurt me!
Be kind in your heart,
Consider you own suffering,
And do not make me die
In torment before my time!
And had it not spoken these words,
All alone in the garden,
I'd have picked it for you,
But now that cannot be.
My sweetheart stayed away,
I am utterly alone.
Sadness dwells in loving,
And cannot be otherwise.

Cupid

By the fire sat the child
Cupid, Cupid
and was blind;
with his little wings he fans
into the flames and smiles;
Fan, smile, wily child!

Ah, the child's wing is burning!
Cupid, Cupid
runs quickly.
O how the burning hurts him deeply!
Beating his wings, he weeps loudly;
To the shepherdess's lap runs,
crying for help, the wily child.

And the shepherdess helps the child,
Cupid, Cupid,
naughty and blind.
Shepherdess, look, your heart is burning;
You did not recognize the rascal.
See, the flame is growing quickly.
Save yourself, from the wily child!

Раcманinoff, 6 Romances, Op.38

Ночью в саду у меня

Ночью в саду у меня
Плачет плакучая ива,
И безутешна она
Ивушка, Грустная ива.
Раннее утро блеснет,
Нежная девушка Зорька
Ивушке, плачущей горько,
Слёзы кудрями сотрет.

К ней

Травы одеты перлами.
Где-то приветы
Грустные слышу,
Приветы милые . . .
Милая, где ты,
Милая!
Вечера светы ясные,
Вечера светы красные

Руки воздеты:
Жду тебя,
Милая, где ты,
Милая?
Руки воздеты:
Жду тебя,
В струях
Леты смытую
Бледными Леты
струями...
Милая, где ты,
Милая!

Маргаритки

О, посмотри! как много маргариток—
И там, и тут . . .
Они цветут; их много; их избыток;
Они цветут.
Их лепестки трёхгранные—как крылья,
Как белый шёлк . . .
В них лета мощ! В них радость изобилья!
В них слетлый полк.
Готовь, земля, цветам из рос напиток,
Дай сок стеблю . . .
О, девушки! о, звезды маргариток!
Я вас люблю . . .
—Igor Severyanin

In my Garden at Night

At night in my garden
a weeping willow weeps,
and she is inconsolable,
weeping willow, sad willow.
When early morning shines
tender maiden dawn
will dry bitterly weeping willow's
tears with her curls.

To Her

Pearls adorn the grass.
From somewhere
I hear mournful greetings,
Cherished greetings . . .
Dear one, where are you?
Dear one!
The lights of evening are clear,
The lights of evening are red,

My arms raised,
I await you,
Dear one, where are you?
Dear one?
My arms raised,
I await you;
In the streams,
Lethe washes the years away,
Pale Lethe,
In the streams,
Dear one, where are you?
Dear one!

Daisies

Oh, look! how many daisies—
here and there . . .
they are blooming; so many; they are
abundant.
they are blooming.
Their petals are triangluar—like wings,
like white silk . . .
they have the power of summer! the joy of
abundance!
they are a radiant regiment.
Earth, prepare the flowers a drink of dew,
give the stems juice.
Oh, maidens, oh starry daisies, I love you!

Крысолов

Я на дудочке играю,—
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Я на дудочке играю,
Чьи-то души веселя.
Я иду вдоль тихой речки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Дремлют тихие овечки,
Кротко зыблются поля.
Спите, овцы и барашки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
За лугами красной каши
Стройно встали тополя.
Малый домик там таится,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Милой девушке приснится,
Что ей душу отдал я.
И на нежный зов свирели,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Выйдет словно к светлой цели
Через сад через поля.
И в лесу под дубом темным,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Будет ждать в бреду истомном,
В час, когда уснет земля.
Встречу гостью дорогую,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Вплоть до утра зацелую,
Сердце лаской утоля.
И, сменившись с ней колечком,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Отпущу ее к овечкам,
В сад, где стройны тополя.
—Valery Yakovlevich Bryusov

Rat Catcher

I play upon my little pipe,—
tra-la-la-la-la-la-la,
I play upon my little pipe,
making people's souls merry.
I walk along a quiet stream,
tra-la-la-la-la-la-la,
gentle lambs doze,
Fields wave softly.
Sleep, sheep and lambs,
tra-la-la-la-la-la-la,
beyond the meadows of red clover
slender poplars rise.
A little house is hidden there,
tra-la-la-la-la-la-la,
a sweet girl will dream
that I gave her my soul.
And at the gentle call of my flute,
tra-la-la-la-la-la-la,
she will come as if to a radiant goal,
through the garden, through the fields.
And in the forest under a dark oak,
tra-la-la-la-la-la-la,
she will wait in dazed delirium
for the hour when the earth falls asleep.
I shall meet my dear guest,
tra-la-la-la-la-la-la,
I shall kiss her until morning,
assuaging my heart with caresses.
And once we have exchanged rings,
tra-la-la-la-la-la-la,
I'll let her go to the lambs,
to the garden with the slender poplars.

Son

В мире нет ничего
Вожделеннее сна,
Чары есть у него,
У него тишина,
У него на устах
Ни печаль и ни смех,
И в бездонных очах
Много тайных утех.
У него широки,
Широки два крыла,
И легки, так лёгки,
Как полночная мгла.
Не понять, как несёт,
И куда и на чем
Он крылом не взмахнет
И не двинет плечом.
—Fyodor Sologub

Au!

Твой нежный смех был сказкою
изменчивою,
Он звал как в сон зовёт свирельный звон.
И вот венком, стихом тебя увенчиваю.
Уйдём, бежим вдвоем на горный склон.
Но где же ты?
Лишь звон вершин позванивает
Цветку цветок средь дня зажег свечу.
И чей-то смех все в глубь меня
заманивает.

Пою, ищу,

Au!

Au!

кричу.

—Konstantin Dmitrevich Bal'mont

Dream

There is nothing in the world
better than sleep,
he has an enchantment,
he silence.
He has on his lips
neither sadness nor laughter
and in bottomless eyes
many secret pleasures.
He has wide,
two wide wings,
and they are light, so light
like a midnight shadow.
How he carries you is unknown,
and where, on what,
he won't flap his wing
And he will not move his shoulder.

A-oo!

Your gentle laughter was a volatile fairy tale,
calling like a flute in a dream.
Now I crown you with a wreath of verse.
Let's go, let's run together to the
mountainside.
But where are you?
Only the sound of the heights is ringing
a flower for another flower lit a candle midday.
And someone's laughter deep inside lures
me.

I sing, I search,

“A-oo!”

“A-oo!”

I shout.

Ukrainian Folk song, arrangement of N.Zador

Ой, я знаю, що гріх маю

Ой, я знаю, що гріх маю,
Пекло вогнянеє,
Що давала цілувати
Личко рум'янеє.
Гей, ріді, ріді, дай,
Ріді, ріді дайна!
Кажуть люди,
Що суд буде,
Що будуть судити.
Якби мені присудили
Всіх хлопців любити.
Полюбила б я Миколу,
Богдана, Івана,
Грицька, Митька, ще й Андрія,
Федора, Степана.
Гей, ріді, ріді, дай,
Ріді, ріді дайна!
Якби мені пощастило
Василя зловити,
То я б хлопцям перестала
Голови крутити.
Ой, я знаю, що гріх маю,
Пекло вогнянеє,
Що давала цілувати
Личко рум'янеє.

Oh I know I have a sin

Oh I know I have a sin
Fiery hell
'Cause I let to kiss
My rosy face
Hey ridi ridi day
Ridi ridi dayna
They say there will be justice
I will be judged
If only i would be judged
To love all the boys
I would love Mykola
Bohdan, Ivan
Gryts'ko, Myt'ko, also Andriy
Fedir, Stepan
Hey ridi ridi day
Ridi ridi dayna
If i'm lucky
To catch Vasyl'
I would stop
To make boys crazy
Oh I know I have a sin
Fiery hell
'Cause I let to kiss
My rosy face